

ЭРИНА ДАРК

ТАМ,
ГДЕ КОНЧАЕТСЯ
ЗИМА

Эрина Дарк

Там, где кончается зима

<https://litres.ru/74295667>

SelfPub; 2026

Аннотация

Белозерский уезд, зима 1660 года.

Зоран живёт дольше, чем ему было отпущено. Когда-то его убили и похоронили, но он выбрался из могилы уже иным. С тех пор он не раз находил тех, кому некуда было идти, и старая крепость среди лесов понемногу стала домом для чужих и потерянных.

Заряна тоже появляется так — замёрзшая, избитая дорогой, лишившаяся собственного дома.

Только жить тихо она не умеет.

Ей нужна купальня — значит, пора валить лес. Нужны сухие доски — будет сушильня. Из кости можно вырезать гребни, из ремесла сделать общее дело, а ненужные прежде руки занять работой.

Заряна не собирается менять крепость. Она просто привыкла: если чего-то не хватает — надо взять и сделать.

И Зоран впервые замечает, как место, где веками лишь находили приют, обретает будущее.

«Там, где кончается зима» — славянское фэнтези о Русском Севере XVII века, ремесле, найденной семье и доме, который строится из самых обыкновенных дел.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эрина Дарк

Там, где кончается зима

Пролог

Копьё вошло под рёбра наискось, отыскав щель между кольчугой и краем щита. Удар развернул Зорана боком, однако он удержался на ногах, перехватил меч и успел отбить клинок, летевший в лицо. Второе копьё настигло со спины. Наконечник скользнул по железным кольцам, вспорол одежду и вонзился ниже лопатки.

Ноги ещё держались. Он сделал шаг, другой, попытался повернуться к нападавшему, но кто-то ударил древком под колени. Земля рванулась навстречу. Мёрзлый дёрн содрал кожу со скулы, снег набился в рот.

Вокруг продолжалась сеча. Кричали люди, надсадно ржали кони. Железо скрежетало о железо, и каждый звук доносился будто издалека, через толщу тёмной воды. Перед лицом Зорана мелькали сапоги. Они топтали истоптанный снег, мешали кровь с грязью и обрывками сухой травы.

Он попытался подняться. Рука скользнула, пальцы погрузились в красную кашу. Тело больше не слушалось.

Мысль удержалась одна.

Милава.

Он не успел вернуться, увидеть её, сказать того, что откладывал до конца похода, словно впереди у них оставалось сколько угодно дней.

Над ним остановился молодой воин. Совсем ещё юнец: щёки гладкие, лицо выбелено страхом, обе руки вцепились в рукоять меча. Зоран видел, как ходит его горло, как дрожит поднятый клинок. Мальчишка боялся лежащего сильнее, чем тот мог бояться смерти.

Меч опустился плашмя.

Боль вспыхнула в голове и сразу погасла.

—

Сначала была земля.

Она давила на грудь, набивалась в нос и рот, лежала на веках холодной тяжестью. Пахло сыростью, гнилыми листьями и прелой тканью.

Зоран пытался открыть глаза, попробовал вдохнуть и понял, что воздуха нет. Грудь поднялась по привычке, но удушье не прошло. Сердце молчало так долго, что в этой тишине успела родиться мысль: он всё ещё мёртв.

Потом внутри глухо толкнуло.

Один удар.

Воевода пошевелил пальцами. Под ладонью осыпалось сухое крошево — земля, истлевшие листья, остатки савана. Руки лежали вдоль тела. Кто-то сложил их перед погребением, омыл кровь и завернул его в ткань.

Он согнул локоть. Земля не поддалась.

Пришлось рвать её ногтями, разгребать перед лицом, проталкивать вниз, в тесное пространство возле плеч. Сверху осыпались новые комья. Зоран выплюнул грязь и продолжил.

Он не знал, сколько рыл. В темноте исчезло время. Осталось направление — вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.